

УДК 811.161.1

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ДИНАМИКА
ЛЕКСИКОНА И ПРОБЛЕМА НОРМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Штукарева Е.Б.

кандидат филологических наук, доцент

Центр русского языка

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»*

г. Москва

shtukareva.eb@misis.ru

Тимошенко Т.Е.

кандидат педагогических наук, доцент

Центр русского языка

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
технологический университет «МИСИС»*

г. Москва

timoshenko.te@misis.ru

Аннотация. *Целью статьи является анализ лексических изменений в русском языке и систематизация основных типов неологизмов, появившихся в последние годы. В работе рассматриваются источники и механизмы неологизации, семантическая деривация, появление феминитивов, жаргонизмов и эвфемизмов, а также их влияние на функционирование языковой нормы и коммуникативное взаимодействие между поколениями. Особое внимание уделяется лингвоэкологическим аспектам, связанным с ускорением обновления словарного состава и снижением темпов кодификации новых единиц. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра традиционных принципов лексикографирования и развития гибких цифровых инструментов фиксации нормы, а также усиления просветительской деятельности, направленной на*

формирование языковой компетенции современного носителя.

Ключевые слова: лингвоэкология, языковая норма, неологизмы, заимствования, семантическая деривация, лексикография, цифровая лингвистика, русский язык.

INGUISTIC AND ECOLOGICAL CHALLENGES OF THE PRESENT:
LEXICAL DYNAMICS AND THE PROBLEM OF NORM IN THE RUSSIAN
LANGUAGE

Shtukareva E.B.

Candidate of Philological Sciences, associate professor

Russian Language Center

National Research Technological University "MISIS"

Moscow

shtukareva.eb@misis.ru

Timoshenko T.E.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Russian Language Center

National Research Technological University "MISIS"

Moscow

timoshenko.te@misis.ru

Annotation. *The purpose of the article is to analyze lexical changes in the Russian language and to systematize the main types of neologisms that have emerged in recent years. The paper examines the sources and mechanisms of neologization, semantic derivation, the emergence of feminine word forms, jargon, and euphemisms, as well as their impact on language norms and intergenerational communication. Particular attention is paid to linguo-ecological aspects associated with the accelerated renewal of vocabulary and the decreasing pace of codification of new lexical units. The authors conclude that it is necessary to revise traditional principles of lexicography and to develop flexible digital tools for recording linguistic norms, as well as to strengthen educational initiatives aimed at fostering linguistic awareness and competence among contemporary speakers.*

Keywords: *linguoecology, language norm, neologisms, borrowings, semantic derivation, lexicography, digital linguistics, Russian language.*

Введение

Современный этап развития русского языка характеризуется беспрецедентной скоростью лексических изменений. Хорошо известная лингвистам метафора о языке, как «океане», который вбирает в себя элементы во время «шторма» исторических и технологических перемен и со временем «выбрасывает» лишнее, верно отражает общий принцип, однако скрывает и некоторые лингвоэкологические проблемы, ставшие объектом внимания новой лингвистической науки. Лингвоэкология изучает современное состояние национального языка, различные аспекты сохранения его чистоты, степень вмешательства в национальный язык со стороны других языков и культур, рассматривает проблемы формирования и развития навыков речевой культуры (Файзиева, 2024). Вопросам лингвоэкологии посвящены работы Н.С. Валгиной, И.Б. Голуб, М.В. Горбаневского, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Л.В. Савельевой, З.К. Тарланова и др. Исследователи выделяют следующие основные проблемы, связанные с сохранностью и чистотой национального языка: заимствования, лексические новообразования, жаргонизация, присутствие в речи дискурсивов, вульгаризмов, канцеляризм, профессионализмов, обценной лексики.

Цель исследования – систематизировать основные типы лексических инноваций последних лет и проанализировать связанные с ними вызовы для общества.

Актуальность исследования связана с лавинообразным ростом в современном русском языке количества новых единиц, который приводит к давлению на традиционную нормативную базу, дискуссиям о критериях включения неологизмов в словари, коммуникативным сбоям в межпоколенческом общении.

Результаты исследования

В последнее десятилетие мы наблюдаем интенсивную неологизацию, которая проявляется в ежедневном появлении до 7–8 новых слов, что создает проблемы адаптации, кодификации и лексикографирования новых языковых единиц. К примеру, в 2011 г. в речи Клауса Шваба на Всемирном экономическом форуме родилась лексема «*талантизм*» для обозначения грядущей общественно-экономической системы, главной движущей силой которой будут креативность и способность к инновациям. Была провозглашена наступающая эра талантизма. В русскоязычных интернет-источниках с 2011 по 2021 г. встретилось более 900 упоминаний этого слова в собственно-терминологическом и переосмысленном коннотативном, ироническом, значении в речи экономистов, политиков, журналистов, блогеров, появились обучающие курсы по развитию талантизма (Штукарева, 2021). Однако до сих пор слово не отражено лексикографической практикой, не находим его и в Национальном корпусе русского языка, в то время как в экономической и управленческой науке концепция талантизма имеет своих последователей (Струкова, 2024).

Согласно данным орфографического академического ресурса «Академос» в 2024 г. в орфографический словарь Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН добавлено около 700 новых слов и чуть менее – в 2025 г., среди которых следующие: *аватарка, антидронный, фудшеринг, донат, глэмпинг, дипфейк, дрон-камикадзе, дьюти-фри, зиплок, зиплок-бегунок, зип-пакет, инфлюенсер, ИТ-технологии, саунд-арт, элайнер* и др. В их написании наблюдалось отсутствие единообразия. Лингвисты зачастую не успевают «подогнать» новое слово под существующие орфоэпические и грамматические правила. Например, неясно, как писать слова: *фэн-шуй* или *фэншуй*, *фудкорт* или *фуд-корт*, и таких слов очень много.

Если ранее англицизмы приходили преимущественно из IT-сферы, то теперь они активно проникают и в бытовую коммуникацию (*снэк* ‘сухая закуска’, *донат* (1) ‘пончик’, *донат* (2) ‘пожертвование через Интернет, обычно в виде денег, в поддержку автора, благотворительного фонда или проекта’; *фудшеринг* ‘распределение еды, обычно с истекающим сроком годности, или

излишков между нуждающимися людьми’, *зиплок* ‘застежка на полиэтиленовом пакете, которая позволяет герметично закрывать его’).

Можно выделить несколько доминирующих путей пополнения словарного состава в настоящее время. На первом месте продолжают оставаться заимствования-англицизмы: *инфлюенсер* ‘человек, который способен влиять на мнение и поведение своей аудитории, обычно в социальных сетях’, *вайб* ‘атмосфера, настроение’ (*Почувствуй вайб корейской косметики*, реклама в метро г. Москвы), *нормис* ‘человек с обычными, среднестатистическими интересами и вкусами, не выделяющийся среди других’, *ЛОВ* (POV) ‘от первого лица’, *рилс* ‘короткое видео’, *квадробер* ‘обычно ребенок, подросток, имитирующий действия и повадки животных’, *рофл* ‘шутка’ и т.д.

Неологизмы в современном русском языке продолжают появляться и за счет семантической деривации, переосмысления существующих слов. Так, оказавшиеся на волне популярности еще в 2010 году в социальных сетях прилагательные «*душный*» и «*токсичный*» продолжают активно употребляться и сегодня в качестве негативной характеристики коммуникативного поведения человека (Виданов, 2021): *Душные люди рассказывают унылые истории, разговаривают цитатами из советского кино, пристают со своими хроническими проблемами. Меня окружают токсичные душники.*

Так же и слово «*ламповый*» теряет свою связь с исходным технологическим значением ‘действующий с помощью электронных ламп’ (Левонтина, 2021). Сейчас оно употребляется в социальных сетях как характеристика уюта и душевности: *У нас тут ламповая атмосфера: мы пьем чай, слушаем музыку и говорим на разные темы. Она очень ламповая в общении.*

Слово «*прилет*» проходит путь от нейтрального обозначения прибытия куда-либо к эвфемизму для обозначения вражеского удара: *Мощный прилет по объектам силовиков. Корреспонденту удалось побывать на месте прилета.*

База как наименование совокупности материальных ценностей для осуществления чего-либо употребляется в качестве маркера одобрения в интернет-дискурсе: *Макрон выдал базу (из ТГ-канала). Платить за свою, а не за*

чужую – это *BAZA* (реклама застройщика).

Слово «аскеза», изначально функционировавшее как религиозно-философский концепт ‘совокупность физических и нравственных упражнений, направленных на освобождение духа в противовес плоти’, начинает употребляться по отношению к приземленной практике самоограничения для личной эффективности: *Варианты аскезы: качать пресс и спину каждый день. 30 дней без сладкого; подъемы в 6:00 утра...* (www.sportmaster.ru).

Слово «примерно» расширяет семантику и лексическую сочетаемость и используется в отрицательных конструкциях в качестве усилительной частицы, а в утвердительных конструкциях – в значении слова «наверное»: *Я не купил примерно ничего. За весь вечер мне не удалось сделать примерно ничего. Этот чел пока проявил себя примерно никак. Я скупила примерно все косметические средства этого бренда* (из ТГ-каналов).

Ряды современных неологизмов пополняются и благодаря собственно русским дериватам по продуктивным моделям. Так, лингвисты отмечают рост количества феминитивов: *авторка, блогерка, психологиня, редакторка, докторка, депутатка, критикесса*. Активизацию феминитивов связывают с экстралингвистическими факторами (изменение социального статуса женщины, расширение спектра профессий, доступных для женщин в современном мире; появление под влиянием интенсивного развития женского движения направления в языкознании, именуемого «феминистской лингвистикой») и с номинативными факторами (необходимость специально обозначить лицо женского пола, применительно к которому можно было бы употребить и существительное мужского рода), а также со стремлением языка к выразительности и экспрессии (Годизова, Цзинь, 2022).

Огромное количество новейшей лексики представлено жаргонизмами, выполняющими функцию социальной идентификации разных поколений, что приводит к коммуникационному разрыву. В речи поколения зуммеров, или поколения Z, наблюдаем такую лексику, как *жиза*, *паль* ‘подделка’, *гамать* ‘играть’, *рофлить* ‘смеяться’, *флексить* ‘расслабляться’, а поколение Альфа

оперирует единицами из компьютерных игр (*ригг* ‘харизма’, *имба* ‘о чем-то нестандартном, крутом’, *сигма* ‘популярный’, *делулу* ‘фантазер’, *пуки* ‘человек, который много значит для тебя’), что демонстрирует еще большую степень их замкнутости.

Обращает на себя внимание широкое распространение эвфемизмов (*жесткая посадка* вместо *падение самолета или вертолета*, *нештатный сход боеприпаса* вместо *сброс бомбы*, *замедление темпов развития* вместо *экономический кризис*), что, на наш взгляд, представляет собой не только лингвистический, но и социальный феномен, затрудняющий адекватное восприятие действительности.

Если говорить о новейших фразеологизмах, то любопытен факт проявления в них иронических композитов: отрицательные социальные типажии отражают фразеологизмы *я же мать* – ироническая оценка матери, ставящей интересы своего ребенка на первое место, *диванные войска* – активные пользователи сети Интернет, дающие советы и рекомендации властям, политическим деятелям и объединениям, исходя из своего понимания сути проблемы, и фактически ничего не предпринимающие для осуществления предлагаемого плана.

Следующие устойчивые выражения перешли из узкого сетевого употребления в сферу всеобщего употребления, сохраняя сильный оттенок иронии: *натягивать сову на глобус* ‘подтасовывать факты, делать неоправданные утверждения; делать трудновыполнимые, практически невозможные вещи’; *со дна постучали* ‘произошло что-то абсурдное, нелогичное, выходящее за рамки разумного’ (*Я потерял работу и думал, что достиг дна, но тут еще и заболел, так что со дна постучали. После обвала акций компания была на грани банкротства, но со дна постучали, когда пришли новые конкуренты*); *инфа сотка* ‘уверенность в чем-то на сто процентов’ (*Я видел, как он сдал экзамен, так что не волнуйся, списать легко, инфа сотка! Инфа сотка – сегодня будет дождь*); *наш слон (слоняра)* ‘одобрительная или ироничная оценка человека; человек твоих взглядов, обычно консервативных’

(Юра Борисов – наш слон, из обсуждений фильма Ш. Бейкери «Анора», 2024). В отличие от других фразеологических единиц, неологизмы хорошо известны представителям молодого поколения, что подтверждается опросом, проведенным в 2024 г. в НИТУ МИСИС среди студентов первого курса, обучающихся по направлению 45.03.02 «Лингвистика», в котором приняли участие 99 человек. Подавляющее большинство опрошенных (более 70%) правильно определяют их значение, тогда как с объяснением значений исконно русских фразеологизмов, фразеологизмов из Библии и античных мифов затруднились более 80% информантов (Тимошенко, Штукарева, 2025).

Стремительное обновление лексикона, особенно в сфере сленга и заимствований, создает трудности для взаимопонимания между носителями языка разных возрастов и социальных групп. Такая интенсификация неологизации может привести к возникновению межпоколенческих коммуникативных барьеров: сами молодые люди признаются, что с трудом понимают речь младших братьев и сестер (такой вопрос был задан авторами исследования студентам 1 и 2 курсов НИТУ МИСИС).

Перед лингвистами же встают вопросы о границах нормы: стихийное закрепление в речи конструкций, идущих вразрез с традиционной грамматикой (например, использование «*примерно*» в новых контекстах ставит перед лингвистами дилемму: фиксировать подобные изменения как новую норму или противостоять им как ошибке).

Современная лингвоэкологическая ситуация в русском языке является зоной напряженности между динамической, стихийной практикой речи и консервативной системой нормы. Лингвистическое сообщество оказывается в положении, когда традиционные методы лексикографирования не успевают за скоростью языковых изменений. Выходом видится разработка и внедрение более гибких и оперативных форматов фиксации нормы (например, онлайн словарей с динамической системой помет и комментариев), а также активная просветительская работа, направленная на объяснение механизмов языкового

развития и воспитание языкового чутья. Хорошими возможностями для организации подобной образовательно-просветительской деятельности обладает современный интернет-ресурс Telegram-канала как источник для получения новых знаний, расширения лингвистического кругозора, развития речевых навыков, платформа для общения с соблюдением требований к экологичности речи (Тимошенко, Штукарева, 2023).

Литература

1. Виданов, Е.Ю. (2021) *Токсичный и душный* как коммуникативные характеристики человека. *Казанская наука*, 2021, 12, 56-58.
2. Годизова, З.И., Цзинь Л. (2022) Феминитивы в современном русском языке: системно-функциональный аспект. *Верхневолжский филологический вестник*, 2022, 4 (31), 44-52.
3. Левонтина, И.Б. (2021) Честное слово. М.: АСТ, Corpus.
4. Струкова, П.Э. (2024) Талантизм в современном Китае: пример работы с трудовыми ресурсами в районе Большого залива. *Экономическая социология*, 2024, 25, 4, 95-123.
5. Тимошенко, Т.Е., Штукарева, Е.Б. (2023) Образовательные возможности Telegram-канала при изучении русского языка. *Nominum*, 2023, 3 (11), 74-85.
6. Тимошенко, Т.Е., Штукарева, Е.Б. (2025) Фразеологизмы как диагностирующие пятна речевого портрета поколения зуммеров. *Nominum*, 2025, 1 (17), 269-281.
7. Файзиева, Г.В. (2024) Основные проблемы лингвоэкологии: теоретический и прикладной аспекты. *Лингвистика и образование*, 2024, 4, 1 (13), 62-67.
8. Штукарева, Е.Б. (2021) Талантизм: новое заимствование в русском языке. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2021, 7 (849), 197-207.